

Он увидел, как Шао Ицзэ неторопливо взял ручку и что-то написал на бумаге. С легким щелчком колпачок ручки был закрыт, и голос Шао Ицзэ оставался мягким, его взгляд мягко упал на Шао Исинь:

— Лучше, чтобы такие случаи происходили реже. Мне это не слишком нравится.

— Я... я поняла, брат, — Шао Исинь сглотнула, ее ноги слегка дрожали, и она едва могла устоять, опираясь на стол. Она даже не осмелилась взять записку, которую Шао Ицзэ протянул ей.

Она стояла, опустив голову, с покорным видом. Услышав легкий удовлетворенный смешок Шао Ицзэ, глаза Шао Исинь загорелись, и она наконец осмелилась сунуть записку в карман.

Затем она услышала спокойный голос Шао Ицзэ:

— Я сначала поговорю с ними, но сможет ли это быть утверждено... Это, конечно, зависит от твоего поведения.

— Если брат мне поможет, то все получится, — уверенно заявила Шао Исинь.

Шао Ицзэ усмехнулся с неопределенным выражением:

— Выходи.

Шао Исинь поспешно вышла. Шао Ицзэ смотрел в окно. Его вмешательство в это дело не означало, что И Хуай не вмешается.

Место встречи было выбрано в частном кафе, которое зарезервировал Исака. Когда Ань Фан вошел, Исака не смог скрыть восхищения.

— Ань, ты настоящий красавец, прекрасный восточный красавец.

Сюй Янь сидел спиной к Исаке, услышав его слова, он обернулся и взглянул на Ань Фана. Тот не сменил одежду, но привел в порядок прическу, все волосы были зачесаны назад, открывая чистый лоб. Отсутствие челки подчеркивало его изысканные черты лица. Глаза Ань Фана были особенно красивы, полны жизни, а после небольшого макияжа его природные преимущества стали еще более заметны.

В глазах Сюй Яня также мелькнуло восхищение. Ань Фан не придавал особого значения таким комплиментам и сел рядом с Ван Чжао.

Вскоре прибыла главный редактор «Синьли», женщина в возрасте, которая хорошо сохранилась. Она была стройной, по европейским меркам довольно миниатюрной, одета в черное пальто с высоким воротником, на голове была однотонная беретка, а губы подчеркнуты яркой помадой. Она излучала уверенность.

Исака, казалось, был с ней в хороших отношениях, увидев ее, он тепло поприветствовал, а когда она подошла ближе, они обменялись поцелуем в щеку. Затем ее взгляд упал на Ань Фана, и его внешность явно произвела на нее впечатление.

— Это тот, кого ты мне рекомендовал? — Она изящно села. Ее речь была на чистом английском, с идеальным произношением.

— Да, очень красивый мужчина, не так ли?

Фейсли улыбнулась:

— Лучше, чем я ожидала. — Она вдруг игриво подмигнула, что для ее возраста было довольно необычно, но добавляло шарма. — Однако резюме тоже важно.

— Конечно, — вежливо ответил Ань Фан. Внутри он немного нервничал. Обычно такие мировые бренды работают с актерами уровня лауреатов премий, а его статус еще не дотягивал до первой линии.

Фейсли, просмотрев его резюме, слегка разочаровалась. Исака, заметив это, вдруг сказал:

— Кстати, мы с Анем недавно снялись для одного журнала. Хочешь посмотреть, Фейсли?

— О, конечно. Если это возможно, — Фейсли отложила документы и кивнула.

Сюй Янь был готов, он достал планшет из портфеля и передал его Фейсли. На экране было видео со съемок рекламы «Сичи». После обработки и с добавлением фоновой музыки результат получился впечатляющим.

Фейсли, посмотрев, явно изменила свое мнение, не скупилась на похвалы:

— Это действительно выдающаяся игра!

Глаза Ань Фана, полные улыбки, выглядели еще более привлекательными. Благодаря рекомендации Исаки и этому видео, несмотря на недостаточный статус Ань Фана, Фейсли пообещала, что рассмотрит его кандидатуру.

Ань Фан вежливо попрощался с Фейсли, и на прощание она похлопала его по руке. У этой женщины был уникальный взгляд:

— Ань, я верю, что взгляд Исаки и мой не подведут, поэтому я постараюсь за тебя побороться. Ты прирожденная модель, и, кроме Исаки, я не чувствовала такого в ком-либо еще.

Такая высокая оценка от Фейсли стала неожиданностью для Ань Фана. Он улыбнулся и еще более вежливо проводил Фейсли до машины.

Розоволосый Исака тепло попрощался с Фейсли. Когда она уехала, четверо остались сидеть за столом, и Исака сразу же начал хвастаться:

— Судя по отношению Фейсли, я могу поручиться, что она очень, очень, очень довольна тобой! Как ты меня наградишь?

В глазах Ань Фана сверкнула улыбка, уголки губ приподнялись:

— Награду получишь только после того, как я получу контракт.

Исака был уверен в себе, его розовые волосы слегка качались:

— Я уверен, что эта награда моя.

Ответом Ань Фана стал лишь его уверенный уход.

— В машине

Сюй Янь вел машину, Исака сидел на пассажирском сиденье. Он опустил окно, скорость была невысокой, и Исака с недовольством подтолкнул:

— Янь, давай быстрее.

— Здесь не Калифорния!

Исака обиженно надулся, но тут зазвонил телефон. Он взглянул на экран и с усмешкой произнес:

— Звонок пришел быстро.

Сюй Янь, не оборачиваясь, сказал:

— Лучше быстрее ответь.

Исака тихо пожаловался:

— В последнее время ты очень строгий. — Но все же нажал кнопку ответа.

— Ты уже встретился с Фейсли? — Голос на другом конце был знакомым.

Исака хихикнул:

— Конечно, ты же помог мне получить такой крупный контракт, я должен был постараться.

— Хорошо, — ответ был коротким. — Поговорим позже.

Сказав это, он повесил трубку.

Исака еще хотел что-то сказать, но его прервал звук отбоя. Он на мгновение замер, затем нахмурился и пробормотал:

— Совсем нет терпения.

— А зачем ему терпение с тобой, — язвительно заметил Сюй Янь. Затем, как будто вспомнив что-то забавное, добавил:

— Но мистер И действительно интересный человек. Хочет помочь своему возлюбленному получить контракт, но действует окольными путями.

Исака не понял:

— Что значит «окольными путями»?

Сюй Янь бросил на него взгляд:

— Это значит, что он хочет, чтобы Ань Фан получил контракт в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сначала продвинув тебя как глобального амбассадора, а затем через тебя завершив сделку.

— Как сложно. Почему бы просто не сказать ему? — удивился Исака.

Сюй Янь не согласился:

— Боюсь, это задело бы самолюбие Ань Фана. Любовь — это всегда осторожность. — Сюй Янь слегка раздраженно взглянул на Исаку, который покачивал головой, и добавил:

— Благодаря Ань Фану ты получил подарок с неба и еще стал хорошим человеком, совсем не прогадал.

Исака ничего не ответил.

Сюй Янь напомнил:

— Не проболтайся об этом перед Ань Фаном.

Исака, не понимая, пробормотал:

— Понял.

После встречи с Фейсли, помимо ожидания ее звонка, Ван Чжао также начал использовать свои связи, чтобы найти для Ань Фана достойные рекламные контракты.

На самом деле все это можно было бы сделать быстрее через И Хуая, у которого было много ресурсов, но Ань Фан не любил, когда И Хуай слишком вмешивался в его дела. В прошлый раз, с Тун Юй, если бы та не угрожала ему телефоном, Ань Фан не хотел бы, чтобы И Хуай вмешивался.

Это было странное изменение в его мыслях. До того, как И Хуай признался в своих чувствах и они открыто выразили их друг другу, Ань Фан мог спокойно использовать ресурсы И Хуая, ведь он был его содержанцем. Но теперь, когда они стояли на равных, Ань Фан больше не хотел злоупотреблять этим.

В отношениях не должно быть слишком много примесей, иначе все может измениться.

Офис брокера Го Лифэй в медиакомпании «Синьюй».

Брокер Шао Исинь, Го Лифэй, была женщиной чуть за тридцать, но с большими способностями. Когда Ван Чжао отказался от Шао Исинь, Го Лифэй, зная о ее статусе, сама обратилась к генеральному директору «Синьюй» Сун Гочэну, и в итоге Шао Исинь выбрала именно ее.

<http://bllate.org/book/16314/1472367>